

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 2

2021

Священник Андрей Ващенко

Некоторые особенности богословско-аскетического подхода к христианству у прп. Порфирия Кавсокаливита

DOI 10.47132/1814-5574_2021_2_148

Аннотация: В статье предложен анализ богословских и аскетических идей прп. Порфирия Кавсокаливита (1906–1991). Учение старца Порфирия, его высказывания, проповеди и поучения отражают традиционные черты монашеско-аскетического дискурса о Боге и Церкви, но в то же время содержат оригинальные и смелые выводы. Это послужило поводом к дискуссиям относительно личности и наследия старца. Рассмотрение его взглядов необходимо для понимания актуальных проблем современного православного богословия и православной традиции в целом. В статье показано, что подход прп. Порфирия к христианству может быть обозначен как оптимистический. Христианство трактуется преподобным в первую очередь как единение со Христом. Учение старца Порфирия строится на таких личностных категориях, как любовь, свобода и смирение. Показаны особенности подхода прп. Порфирия Кавсокаливита к вопросам сотериологии, христологии, эkkлесиологии, эсхатологии.

Ключевые слова: прп. Порфирий Кавсокаливит, старчество, Христос, христианство, личное общение, любовь, свобода, смирение, радость.

Об авторе: **Священник Андрей Вадимович Ващенко**

Магистр теологии, аспирант Русской христианской гуманитарной академии, настоятель храма свв. Апостолов Петра и Павла при Сухопутном военном госпитале Военно-медицинской академии.

E-mail: andrei_vashenko@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3908-143X>

Ссылка на статью: Ващенко А.В., *свящ.* Некоторые особенности богословско-аскетического подхода к христианству у прп. Порфирия Кавсокаливита // Христианское чтение. 2021. № 2. С. 148–156.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2021

Priest Andrey Vashchenko

Some Features
of the Theological and Ascetic Approach to Christianity
by Saint Porphyrios the Kapsokalyvite

DOI 10.47132/1814-5574_2021_2_148

Abstract: The article offers an analysis of the theological and ascetic ideas of St. Porphyrios the Kapsokalyvite (1906–1991). The teachings of Elder Porphyrios, his sayings, sermons and teachings reflect the traditional features of the monastic-ascetic discourse about God and the Church, but at the same time contain original and bold conclusions. This gave rise to discussions regarding the personality and heritage of the elder. Consideration of his views is necessary for understanding the topical problems of contemporary Orthodox theology and the Orthodox tradition in general. The article shows that the approach of St. Porphyrios to Christianity can be described as optimistic. Christianity is interpreted by the saint primarily as union with Christ. Elder Porphyrios's teaching is based on such personal categories as love, freedom and humility. The features of Porphyrios the Kapsokalyvite's approach to the issues of soteriology, Christology, ecclesiology, eschatology are shown.

Keywords: Porphyrios the Kapsokalyvite, eldership, Christ, Christianity, personal communication, love (Christian virtue), freedom, humility, joy.

About the author: **Priest Andrey Vadimovich Vashchenko**

Master of Theology, post-graduate student of the Russian Christian Humanitarian Academy, Rector of the Church of St. Apostles Peter and Paul at the Military Army Hospital of the Military Medical Academy.

E-mail: andrei_vashenko@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3908-143X>

Article link: Vashchenko A.V., priest. Some Features of the Theological and Ascetic Approach to Christianity by Saint Porphyrios the Kapsokalyvite. *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 2, pp. 148–156.

Введение

Христианство как религиозный и культурный феномен неоднородно. Причем речь идет не о конфессиональном многообразии, но о множестве подходов к христианскому наследию и христианской традиции со стороны верующих, христианских богословов, проповедников. В истории христианской мысли мы можем зафиксировать единомыслие относительно магистральных вопросов веры и разнообразие, *разномыслие* (см.: 1 Кор 11:19) по вопросам, не относящимся напрямую к догматическому содержанию веры. Сегодня вопрос о сущности христианского провозвестия также актуален, так как нередко в среде верующих христиан можно отметить подчас диаметрально-противоположные или никак не обоснованные представления о смысле и значении христианской веры. Одними вера во Христа воспринимается в первую очередь как свод правил и канонов, для других она — основание монархического или националистического мировоззрения, для кого-то еще — учение о всеобщем спасении, любви и милосердии, и так далее.

Христианская жизнь и христианская практика оценивается по-разному. Условно можно выделить два направления в восприятии провозвестия Иисуса Христа: «оптимистическое» и «пессимистическое». Первое характеризуется пониманием христианства как *Благой* вести о спасении; учением об универсальности христианства (в нем «нет ни эллина, ни иудея» (Кол 3:11): оно не есть национальная религия, оно есть провозвестие спасения для всех); учением о Боге как о милосердном и любящем Отце; «пасхальным», радостным мироощущением. Второе, «пессимистическое», нередко усваивается представителям аскетической, монашеской традиции Церкви. В этом случае христианство воспринимается как религия покаяния, в силу того что человек значительно поврежден грехом; как учение о Боге — грозном Судии, справедливо воздающем каждому по его делам, поэтому каждый христианин призван помнить о геенне огненной, о Страшном суде и о вечных муках грешников. Большое внимание уделяется греховности человека.

Учение старца Порфирия Кавсокаливита (1906–1991) в контексте монашеско-аскетической традиции интересно тем, что в нем выражен оригинальный для этой традиции (к которой он несомненно принадлежал; см. [Алякин, 2020]) подход к христианской проблематике. Его богословско-аскетический подход к христианству — несомненно, оптимистический, характеризующийся своеобразными и нетривиальными идеями. Веру в Бога св. Порфирий рассматривает не столько как сумму правил или сумму вероучительных положений. Для него христианство — это в первую очередь благодатное со-пребывание и единение с Богом.

Этот святой, чья канонизация состоялась в 2013 г., является нашим современником, и рассмотрение его взглядов поможет нам лучше понять актуальные проблемы православного богословия и православной традиции в целом. Исследование жизни и трудов старца Порфирия, богословский и культурологический анализ его наследия — дело будущего, исследований о нем еще совсем немного, поэтому наш краткий очерк не претендует на полноту охвата материала, но представляет собой общего характера аналитический обзор аскетико-богословских идей старца Порфирия Кавсокаливита.

Христианство как жизнь со Христом и во Христе

Христианство для преподобного Порфирия христоцентрично, оно трактуется в первую очередь как особенный *образ жизни* — как «жизнь во Христе». «Христос — это новая жизнь. Христос — это всё. Он — радость, Он — жизнь, Он — свет, свет истинный (ср.: Ин 1:9), который делает так, что человек радуется, стремится ввысь, видит всё, видит всех, болеет за всех, хочет, чтобы все были вместе с ним, и все — рядом со Христом» [Порфирий Кавсокаливит, 2019, 23–24].

В центре жизни, убеждений, духовных переживаний христианина находится личность Иисуса Христа: «Возлюби Христа, бросься в Его объятия, чтобы вы стали единым целым. Христос есть все» [Старец Порфирий, 2014, 61], — образно выразался подвижник. Христосточentricность жизни человека подразумевает глубокое личностное («экзистенциальное» в философской терминологии) общение и единение со Спасителем, при этом «жизнь во Христе» делает человека *инаковым*, «безумным» для мира: «Все в нашей жизни и все в нас должно стать Христовым. А все Христово нашим собственным, кто живет Христом, тот становится с Ним и с Его Церковью единым. Тот переживает „божественное“ безумие — это жизнь, отличная от жизни других людей. Он живет по благодати Христовой, жизнью Христа, ибо все из Него, Им и к Нему» [Старец Порфирий, 2014, 189–190].

Неординарный подход старца Порфирия к некоторым богословским вопросам, некоторая смелость мысли являются причиной неоднозначного отношения к его личности и к его высказываниям в среде академического богословия (см.: [Осипов, 2020]). Это отмечает и современный автор [Алексеевский, 2018, 31], приводя оригинальное высказывание преподобного о Христе: «Он — наш брат, и Он говорит: „Вы — Мои друзья. Я не желаю, чтобы вы смотрели на Меня иначе, Я не желаю, чтобы вы смотрели на Меня так: что Я — Бог, что Я — Бог Слово, что Я — Ипостась Святой Троицы. Я хочу, чтобы вы смотрели на Меня как на своего, как на вашего друга, заключили Меня в свои объятия, ощутили Меня в своей душе — вашего Друга. Меня — источника жизни, как это есть на самом деле“» [Порфирий Кавсокалитит, 2019, 25]. Конечно, это высказывание не стоит воспринимать как манифест адогматизма или как кардинальную ревизию традиционного христианского богословия. Речь скорее о том, что христианство — это не только богословская система, оно может быть понято как *живая взаимосвязь* Бога и человека, как глубокое личностное единение со Христом, которое можно уподобить дружбе или братству.

Христианство раскрывается прп. Порфирием преимущественно в категориях живого, личностного общения со Христом и с окружающими людьми, а его поучения вопрошающим строятся на изъяснении таких понятий, как «любовь», «смирение» и «свобода», о которых мы скажем подробнее далее.

Христианство как жизнь в Церкви

Христианство для прп. Порфирия экклезиоцентрично, и в этом проявляется традиционность подхода старца к христианской вере. Любовь к Богу и ближним реализуется в Церкви, в сообществе верующих, истинному христианству чужд индивидуализм. Пребывание в Церкви понимается старцем Порфирием как необходимое условие спасения. «Отец Порфирий говорил, что лично он никогда, что бы ни случилось, не ушел бы из Церкви. Он советовал клирикам, находящимся в расколе с официальной Церковью, делать все возможное, чтобы преодолеть раскол и вернуться в лоно Церкви. „Для себя я решил: лучше заблуждаться в Церкви, чем покинуть Ее“, — часто повторял старец. Он говорил, что не хотел бы спастись один, без Церкви, и не покинул бы церковный корабль, даже если бы он дал течь и возникла опасность, что он пойдет ко дну» [Порфирий Кавсокалитит, 2019, 209–210] — эти слова свидетельствуют о бесконечной вере св. Порфирия в Церковь, о чутком понимании соборной природы христианства.

Приведем еще одно характерное высказывание, которое отражает понимание соборной природы христианства у старца Порфирия: «Разве ты не понял, что если, будучи христианином, ты живешь, чуждаясь своих братьев, если ты глубоко не осознаешь себя соединенным живой связью с другими членами таинственного тела Христова, то есть Его Церкви, посредством нерушимых уз любви, то ты — не настоящий христианин» [Порфирий Кавсокалитит, 2019, 489]? Духовная жизнь христианина мыслится прп. Порфирием Кавсокалититом как единение — единение со Христом и единение с другими личностями, составляющими Церковь [Порфирий Кавсокалитит,

2016, 81, 89]. И это единение не отменяет свободы, уникальности и своеобразия каждой личности.

«Нетварность и предвечность» Церкви и призвание христиан к обожению

Уместно отметить также интересное с богословской точки зрения понимание некоторых вопросов экклесиологии у св. Порфирия Кавсокаливита. Например, по вопросу сущности и времени происхождения (основания) Церкви он не раз высказывался: «Знай, что Церковь предвечна и нетварна, и не обращай внимания на богословов, которые говорят то, что придет им в голову» [Порфирий Кавсокаливит, 2019, 170]. Отмечая необходимость пребывания-в-Церкви как залога спасения, старец говорил: «О, если бы нам всем только войти в земную Нетварную Церковь. Потому что если мы туда не войдем, то не войдем и в Церковь Небесную» [Порфирий Кавсокаливит, 2019, 169].

С точки зрения традиционной христианской теологии атрибуты *нетварности* и *предвечности* могут быть отнесены только к Богу, в силу того что только Он никем не сотворен и существует вне времени, которое Он сам и создал. Нетварность и предвечность, таким образом, — атрибуты абсолютного, Божественного, а не человеческого бытия. В христианском богословии, в традиции исихазма, было выработано учение о возможности человеческого обожения путем приобщения *нетварным Божественным энергиям* (о различных аспектах учения о нетварных энергиях см. подр.: [Григорий Палама, 2007; Иванов, 2002; Булыко, 2016]). О «нетварности» Церкви преподобный рассуждает в контексте слов о христианском призвании к обожению: «Почему же Она нетварна? Потому что Церковь — Богочеловечна, Она — Бог в историческом времени. И мы, верующие, призваны стать нетварными, сделаться наследниками Божественных дарований, постичь таинство обожения, преодолеть нашу обмирщенность, выйти за пределы этого мира» [Порфирий Кавсокаливит, 2019, 171].

Следует отметить, что некоторые экклесиологические вопросы в христианском богословии остаются без догматических, соборно принятых положений. Так, например, прот. Георгий Флоровский отмечает, что в христианском богословии нет формального определения Церкви, «которое могло бы претендовать на вероучительную авторитетность». [Флоровский, 2002, 568]. Старец Порфирий трактовал Церковь как собрание во Христе, т. е. как экклезию. Подлинное христианство соборно, общинно, оно есть живая связь с другими членами таинственного тела Христова» [Порфирий Кавсокаливит, 2019, 489]. В то же время Церковь — это богочеловеческий организм, Тело Христово. Мысль о «нетварной и предвечной» Церкви представляет собой, конечно, частное богословское мнение прп. Порфирия, которое следует воспринимать как метафору, а не как строго догматическую формулировку.

Свобода как одна из основных категорий в учении старца Порфирия

В наставлениях духовным чадам о жизни во Христе прп. Порфирий Кавсокаливит большое значение уделял проблематике свободы. Сам будучи человеком скромным и смиренным, он призывал никогда не навязывать веру, не проповедовать ее тому, кто, собственно, об этом и не просил [Порфирий Кавсокаливит, 2019, 160]. Подлинную Церковь, подлинное христианство он воспринимал как свободу веры [Порфирий Кавсокаливит, 2019, 155–156]; Церковь или священник не имеет права принуждать к чему-либо верующих. Один из его современников отмечал: «Рядом с отцом Порфирием я чувствовал удивительную свободу. Он никого не принуждал. <...> Отец Порфирий всегда подчеркивал нам, что христианство — это свобода» [Порфирий Кавсокаливит, 2019, 179].

В этом духе свободы, о котором писал христианам еще апостол Павел («К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти,

но любовью служите друг другу», Гал 5:13), формировалось отношение старца Порфирия к личности человека. Инаковость другого — неизбежность, поэтому эту инаковость следует просто принять, не берясь сразу же исправлять человека или указывать ему на его недостатки. «Старец Порфирий не обращал внимания на внешний вид человека» [Порфирий Кавсокаливит, 2019, 176]; «Старец с уважением относился к личности любого человека, со всеми ее индивидуальными проявлениями. Личность — это „образ неизреченной славы Божией, даже если на ней есть следы падений“. Отец Порфирий принимал человека таким, какой он есть, пусть он даже был весь искажен грехом» [Порфирий Кавсокаливит, 2019, 157–158].

Любовь как основание христианства

Основа такой терпимости, такого отношения к любому человеку (но это отношение не стоит путать с идеями толерантности, захватившими западноевропейскую культуру в наше время) — любовь к ближнему, осознание глубокого единения с ближним. Старец Порфирий понимал, что основание нравственного учения христианства — это идея любви, которая взаимосвязана со смирением, прощением и свободой. Идея единения со Христом и с Церковью, как мы уже отметили, является одной из значимых в аскетико-богословском наследии преподобного. «Любовь, служение Богу, жажда, единение со Христом и Церковью — это рай уже здесь, на земле» [Порфирий Кавсокаливит, 2008, 179]. «Каждое свое дело, дитя мое, мы должны начинать с любви к Богу», — советовал старец приходящим [Порфирий Кавсокаливит, 2019, 28]. «Когда ты любишь Христа, — отмечал преподобный, — тогда ты вместе с этим любишь и людей, не задаваясь вопросом, достойны ли они любви, и даже не спрашивая себя, примут они ее или же отвергнут. <...> Невозможно иметь общение со Христом, находясь в плохих отношениях с людьми» [Порфирий Кавсокаливит, 2019, 39]. Об отношении ближних к нам он отмечал: «Пусть тебя никогда не беспокоит, любят тебя или нет. Только ты сам будь преисполнен Христовой любовью ко всем» [Порфирий Кавсокаливит, 2019, 36].

Таким образом, в антропологическом аспекте прп. Порфирий Кавсокаливит также придерживается оптимистических позиций, воспринимая человека не как пораженное грехом падшее создание, но как «образ славы Божией». Из этой оптимистической позиции вытекают также сотериологические выводы: любовь к человеку (каждому) — это искреннее желание спасения его души в вечности, «христианин переживает за всех, хочет, чтобы спаслись все» [Порфирий Кавсокаливит, 2008, 170–171].

Преодоление греховности через любовь ко Христу и ближнему

Традиционные темы христианской аскетической литературы — грех, страсти и борьба с ними. Эти проблемы затрагиваются и в учении прп. Порфирия Кавсокаливита. Однако в контексте его оптимистического подхода к христианскому провозвестию они наполняются новыми смыслами. Грех может быть не только побежден, но *превозможен*, если человек имеет любовь ко Христу: «Возлюбив Христа, мы уже не впадаем в грехи, и... тогда мы — настоящие христиане» [Порфирий Кавсокаливит, 2019, 27]. Грехи и страсти преодолеваются через любовь ко Христу, через общение с Ним и подражание Ему: «Кто любит Христа, тот избегает греха» [Порфирий Кавсокаливит, 2019, 29].

Для старца Порфирия проблематика греха второстепенна, в том смысле что христианин должен избегать *заикленности, чрезмерной концентрации на проблематике собственных грехов и страстей*. Состояния чрезмерного сосредоточения на собственной греховности или добродетельности справедливо оцениваются прп. Порфирием как проявления «нездоровой религиозности»: «Христианин должен избегать нездоровой религиозности: как чувства превосходства перед другими по причине своих добродетелей, так и чувства своей худости по причине своей греховности» [Порфирий Кавсокаливит, 2019, 74]. При этом старец несколько не принижал значение важного

для духовной жизни христианина процесса покаяния, и в своих беседах в традиционном для христианского проповедника ключе призывал чаще исповедоваться и причащаться [Порфирий Кавсокалитит, 2019, 186, 266].

Всецелая обращенность христианина к собственной греховной поврежденности и страстям иногда может «заслонить» развитие позитивных качеств личности и добродетелей. Христос, предлагая новые нравственные идеалы в Нагорной проповеди, превзошел ветхозаветную мораль, основанную на принципах нравственных табу. Он показал, что человек должен стремиться не только к тому, чтобы *не делать злого*. Не нарушать заповеди — основа *ветхозаветной* нравственности, Иисус Христос дает новые заповеди, которые уже совсем не похожи на предписания-табу декалога, Он показывает путь к совершенству. По словам авторитетного исследователя Нового Завета архим. Ианнуария (Ивлиева), «хотя мы и говорим о заповедях Иисуса, их нельзя понимать в том же смысле, как заповеди Закона Моисея, данного грешным людям для урегулирования их отношений с Богом и друг с другом. Заповеди Христа — *не новый Закон* для грешных людей, подобный Закону Моисея, не юридическое установление. Заповеди Христа говорят о *новом состоянии нового человека* в Царствии Божиим, где нет места греху, а следовательно, больше не нужен и юридический Закон» [Ианнуарий Ивлиев, 2020, 133]. Именно такой, новозаветный, подход к христианской нравственности выражен у прп. Порфирия Кавсокалитита. «Он не хотел, — вспоминают его современники, — чтобы христианин занимался одной лишь борьбой со злом — только лишь выдирали тернии. Он хотел видеть христианина сражающимся за добро, возделывающим цветы» [Порфирий Кавсокалитит, 2019, 230].

Смирение как одна из центральных категорий в учении старца Порфирия

Еще одна центральная категория для дискурса прп. Порфирия Кавсокалитита о христианстве и о духовной жизни — это *смирение*. Смирение необходимо для всех христиан, в том числе для церковных руководителей, священнослужителей, духовников. Духовный наставник не имеет полномочий умять свободу человека, даже если воспитывает в нем добродетель послушания, которая оценивалась преподобным очень высоко и связывалась со смирением [Порфирий Кавсокалитит, 2019, 484]. Послушание не исключает свободы личности. «Они, — говорил он о некоторых священнослужителях, — насаждают тоталитаризм. Боясь свободы, эти люди принуждают своих чад к подчинению. Они не знают, что православное послушание есть плод свободы» [Порфирий Кавсокалитит, 2019, 393].

Христианское смирение не следует принимать за слабость, «бесхребетность». Прп. Порфирий призывал различать истинное и ложное смирение. Подлинное смирение никак себя не выражает внешне, иначе оно может превратиться в лже-смирение, оно трактуется как внутреннее состояние, никоим образом не разрушающее индивидуальность или личностное начало в человеке. Приведем характерные слова: «Смиранный человек, — объяснял он, — это не есть нечто безличностное. Он сознает свое положение и не теряет своей индивидуальности» [Порфирий Кавсокалитит, 2019, 397].

Настоящее смирение — внутреннее, сокрытое от других состояние души. Признаком смирения сердца преподобный называет состояние, когда «оно все видит по-доброму и живет в Нерукотворной Церкви Божией уже сейчас» [Порфирий Кавсокалитит, 2019, 482].

Вопросы эсхатологии в учении старца Порфирия

В позитивном ключе решает старец Порфирий эсхатологические вопросы, будоражащие сознание многих современных христиан, рассуждающих о «последних временах», приходе антихриста или о числовой символике Апокалипсиса. Для преподобного

Порфирия такие вопросы находятся на периферии духовной жизни христианина. «Знаю, что придет антихрист, что будет Второе Пришествие Христово, но когда, не знаю. Завтра? Через тысячу лет? Не знаю. Однако меня это не тревожит. Потому что я знаю, что в час смерти для каждого из нас наступит Второе Пришествие Господне. И этот час уже весьма близок» [Порфирий Кавсокаливит, 2019, 63].

Оптимистичность восприятия земной жизни и исхода из нее у св. Порфирия Кавсокаливита основана на идеях христоцентричности и любви; если в центре жизни — Иисус Христос, то не остается места для греха, уныния, печали или страха: «Христос — ваш друг, Он любит вас, Он не пугает вас вечными адскими муками» [Порфирий Кавсокаливит, 2019, 71]. Любовь ко Христу также не оставляет места для терзаний относительно последних времен или знамений конца мира. «Пусть вас не терзают вопросы о последних временах, антихристе и его знамениях. <...> Знайте, что если мы имеем в себе Христа, антихрист не может причинить нам никакого зла» [Порфирий Кавсокаливит, 2019, 64].

Эсхатологические вопросы не должны становиться навязчивыми идеями, вызывающими страх или уныние. Одной женщине прп. Порфирий говорил: «и ад, и сатана, и рай, и многое тому подобное — реальные вещи. Но я не желаю, чтобы ты их боялась или постоянно о них думала, как ты это сейчас делаешь. Я хочу, чтобы ты полюбила Христа, Который есть все, и тогда, где бы ты ни была, ты не будешь бояться ничего из того, о чем мы сейчас говорим» [Порфирий Кавсокаливит, 2019, 27–28].

Заключение

Мы рассмотрели некоторые особенности богословско-аскетического подхода к христианству у старца Порфирия Кавсокаливита, который прославлен Православной Церковью в лике преподобных. Его опыт духовной жизни, его наставления, воспоминания о нем современников свидетельствуют о факте глубокого понимания им сущности христианства. Его восприятие христианства оптимистично. Христианская вера понимается им как особое *состояние жизни* человека во Христе и со Христом. Этот модус бытия христианина характеризуется пониманием и ощущением экзистенциального единения со Христом и с другими людьми.

Жизнь верующего христоцентрична, а единение с Богом и с Церковью никаким образом не нивелирует индивидуальности человека, более того — инаковость, уникальность каждого из нас следует принимать как ценность. Христианство не призвано уравнивать всех людей, каждый человек — особенный и неповторимый. Отсюда следует убеждение в ценности и значимости свободы для каждого верующего христианина. Вера может быть только свободным актом, принуждение или ломка свободной воли человека чужды подлинному христианству, и даже проповедь или миссионерство не должны нарушать ценности свободы (сам прп. Порфирий никогда не говорил о Боге, если его не просили об этом). *Основное содержание* духовной жизни христианина, согласно прп. Порфирию, — любовь к Богу и ближним, проявляемые в преодолении греховности, свойственной падшему человеческому естеству.

Прп. Порфирий Кавсокаливит дает нам пример вдумчивого, глубокого понимания христианства. При этом его поучения афористичны, он по-простому (часто в притчах) раскрывает природу христианской веры, предлагая понимать ее как провозвестие радости, оптимизма, свободы, жизни во Христе, как особый опыт единения со Христом и с Церковью.

Источники и литература

1. Алексеевский (2018) — *Алексеевский Р. А.* Тема любви в наставлениях прп. Порфирия Кавсокаливита // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2018. № 2 (5). С. 29–36.
2. Алякин (2020) — *Алякин В., диак.* Монашеская традиция XX века на примере преподобных Порфирия Кавсокаливита и Паисия Святогорца // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2020. № 1 (4). С. 205–212.
3. Булыко (2016) — *Булыко И. П.* Учение о нетварных Божественных энергиях в контексте православного богословия // Искусство и культура. 2016. № 2 (22). С. 63–70.
4. Григорий Палама (2007) — *Григорий Палама, свт.* О Божественных энергиях и их причастии // *Григорий Палама, свт.* Трактаты. Краснодар: Издательство Текст, 2007. С. 39–89.
5. Ианнуарий Ивлиев (2020) — *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Жемчужины Нагорной Проповеди: о главном в христианстве. М.: Никея. 2020. 352 с.
6. Иванов (2002) — *Иванов М. С.* Благодать // Православная Энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2002. Т. 5. С. 302–313.
7. Осипов (2020) — Осипов об афонском старце Порфирии Кавсокаливите. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OjAeX3j5gdo> (дата обращения: 30.03.2021).
8. Порфирий Кавсокаливит (2008) — Порфирий Кавсокаливит, старец. Житие и слова / Пер. с греч. иерея Василия Петрова. Малоярославец: Свято-Никольский Черноостровский женский монастырь, 2008. 424 с.
9. Порфирий Кавсокаливит (2016) — *Порфирий Кавсокаливит, прп.* Радость веры. М.: Никея, 2016. 128 с.
10. Порфирий Кавсокаливит (2019) — *Порфирий Кавсокаливит, старец.* Цветослов советов. М.; Кишинев: Камно, 2019. 528 с.
11. Старец Порфирий (2014) — Старец Порфирий. Любящее сердце / Сост. мон. Екатерина. М.: ПСТГУ, 2014. 304 с.
12. Флоровский (2002) — *Флоровский Г. В.* Церковь: ее природа и задача // *Флоровский Г. В.* Вера и культура. Избранные труды по богословию и философии. СПб.: РХГИ, 2002. 862 с.